

⁴ Арнольд И. В. *Стилистика. Современный английский язык*. М., 2006. С. 162.

⁵ См.: Арнольд И. В. *Стилистика. Современный английский язык*. М., 2006; Брандес М. П. *Стилистика немецкого языка*. М., 1983; Гальперин И. Р. *Очерки по стилистике английского языка*. М., 1958; Долинин К. А. *Стилистика французского языка*. Л., 1978; Скребнев Ю. М. *Основы стилистики английского языка*. М., 2003.

⁶ См.: Маслова А. Ю. *Введение в прагмалингвистику* : учеб. пособие. М., 2008. С. 33.

⁷ См.: Лукьянова Н. А. *Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики*. Новосибирск, 1986; Матвеева Т. В. *Лексическая экспрессивность в языке*. Свердловск, 1986; Бабенко Л. Г. *Обозначение эмоций в языке и речи*. Свердловск, 1986.

⁸ См.: Александрова О. В. *Проблемы экспрессивного синтаксиса*. М., 1984; Малинович Ю. М. *Экспрессия и смысл предложения: проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса*. Иркутск, 1989; Снегирева Т. А. *Лекции по стилистической грамматике*. Горький, 1977.

⁹ См.: Маслова В. А. *Введение в когнитивную лингвистику* : учеб. пособие. М., 2008. С. 47.

¹⁰ Вахитова Г. В. *Способы передачи внутренней экспрессивности текста (на материале юридической литературы на русском и английском языках)* : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007. С. 86.

¹¹ Викулова Е. А., Королева Е. И. *Функционирование экспрессивных грамматических и лексико-грамматических средств английского языка в художественной речи // Иностранные языки и литература в современном международном образовательном пространстве* : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, УГТУ—УПИ, 2009.

¹² См.: Бондарко А. В. *Грамматическое значение и смысл*. Л., 1978. С. 4.

¹³ Бондарко А. В. *Теория функциональной грамматики*. М., 2003. С. 51.

С. В. Грецова

Особенности актуализации переводческих псевдоэквивалентов

В современном переводоведении качество выполненного перевода оценивается с помощью таких понятий, как переводческая эквивалентность и адекватность. Однако до сих пор не наблюдается терминологической упорядоченности и однозначного трактования этих понятий. Разные ученые рассматривают переводческую эквивалентность и адекватность по-разному: на уровне языкового

знака (И. И. Ревзин, В. Ю. Розенцвейг¹, Я. И. Рецкер², Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне³) или на уровне коммуникативной ситуации (В. Н. Комиссаров⁴, Ю. Найда⁵, А. Д. Швейцер⁶). Для одних переводческая эквивалентность — понятие нормативное, для других — идеальное. Некоторые ученые предлагают полностью отказаться от этого термина, считая его не более, чем данью традиции. Невозможность сформулировать непротиворечивое, исчерпывающее определение понятий эквивалентности и адекватности, применимое как в практике перевода, так и в теории переводоведения, свидетельствует о сложности исследуемого явления и, возможно, об отсутствии универсального решения этого вопроса.

В то же время понятие переводческой эквивалентности коррелирует с понятием переводческой псевдоэквивалентности. Последнее является предметом исследования различных языковедческих дисциплин, таких как теория языковых контактов, сопоставительная лингвистика, переводоведение. Переводческая псевдоэквивалентность описывается в терминах буквального, дословного, вольного перевода. Однако подобные термины не являются общепринятыми, не включают в себя все случаи переводческой псевдоэквивалентности, часто не дают четкого разграничения понятий «эквивалентный» и «псевдоэквивалентный перевод». Переводческие псевдоэквиваленты исследуются в рамках таких понятий, как интернационализмы, псевдоинтернационализмы, «ложные друзья» переводчика, межъязыковые омонимы и паронимы, псевдоаналогонимы, кальки. Существуют различные подходы к исследованию этого феномена, но до настоящего времени не выработаны единые принципы описания переводческих псевдоэквивалентов, так же как и критерии их идентификации.

Переводческие псевдоэквиваленты, в другой терминологии — «ложные друзья переводчика», — достаточно частотные языковые единицы, с которыми сталкивается каждый, кто изучает иностранный язык. Мы понимаем переводческие псевдоэквиваленты как лексемы в двух языках, имеющие фонетическое подобие, общий или различный объем грамматического значения, полностью или частично разный объем семантики, а также общую этимологию.

Диахронический анализ позволяет классифицировать переводческие псевдоэквиваленты по наличию или отсутствию этимологи-

ческой общности, а также выявить язык — источник заимствования и языки-посредники. В ходе проведенного анализа мы установили, что общим языком заимствования для французских и русских переводческих псевдоэквивалентов могут быть латинский, греческий, английский, итальянский, арабский, ацтекский, голландский, древнееврейский, испанский, персидский, португальский, тюркский языки и язык перуанских индейцев. Наиболее продуктивным из них по ряду экстралингвистических причин является латинский язык. Другую большую группу переводческих псевдоэквивалентов представляют заимствования непосредственно из французского языка в русский, что объясняется ролью и влиянием французского языка (это можно считать одним из факторов, усиливающих вероятность их актуализации). Незначительное количество переводческих псевдоэквивалентов было заимствовано из русского языка во французский. Часть лексем не имеет этимологической общности, и их фонетическое и морфологическое сходство представляет собой результат случайного языкового развития (99 пар лексем из общего объема проанализированного материала — 1 357 единиц во французском и русском языках, то есть 7,2 %)⁷.

По наличию/отсутствию общих лексико-семантических вариантов мы можем классифицировать переводческие псевдоэквиваленты на лексем, не имеющие общих лексических значений (абсолютные переводческие псевдоэквиваленты) и имеющие общие лексические значения (относительные переводческие псевдоэквиваленты). Большая часть переводческих псевдоэквивалентов являются относительными, их общее число — 839 лексем во французском и русском языках (67 %), соответственно 417 лексем (33 %) являются абсолютными переводческими псевдоэквивалентами.

Тематическая классификация позволяет сделать вывод о том, что наибольшее количество общих лексико-семантических вариантов относятся к сфере общенаучных и бытовых понятий, а также затрагивают искусство, экономику и политику. Следовательно, все основные стороны жизни общества и человека представлены относительно равномерно, поэтому нельзя говорить о преобладании переводческих псевдоэквивалентов в какой-то одной сфере понятий. В то же время лексико-семантические варианты, зафиксированные только во французском языке, составляют чуть более

половины всех описываемых лексико-семантических вариантов, являясь потенциальным источником возникновения псевдоэквивалентных отношений. Следовательно, вероятность актуализации переводческих псевдоэквивалентов велика в тексте любой тематики и возрастает при переводе с французского языка на русский.

Таким образом, переводческая псевдоэквивалентность оказывается явлением очень неоднородным. В первую очередь, это относится к вероятности ошибок, связанных с каждой данной парой лексем. Сравним несколько примеров:

Франц. **affaire** '*n f* — ce que qqn à faire, ce qui l'occupe ou le concerne (то, что нужно сделать, то, чем вы заняты, то, что вас касается)'⁸.

Рус. **афера** '*сущ. ж. р.* — жульническое предприятие, мошенничество; сомнительная сделка'⁹.

Франц. **ambulateur** '*adj* — 1. *Vx* Qui n'a pas de siège fixe. 2. *Méd.* Capable de se déplacer seul' (1. *Устар.* Не имеющий постоянного места. 2. *Мед.* Способный передвигаться самостоятельно).

Рус. **амбулатория** '*сущ. ж. р.* — лечебное учреждение, оказывающее медицинскую помощь приходящим больным и на дому'.

Очевидно, что последний пример рус. **амбулатория** *сущ. ж. р.* и франц. **ambulateur** *adj* является довольно безвредным, и вероятность актуализации этих лексем ничтожно мала, в то время как рус. **афера** *сущ. ж. р.* и франц. **affaire** *n f* легко перепутать.

В чем же заключается разница? Какие факторы влияют на неодинаковую степень опасности переводческих псевдоэквивалентов? Как отмечает Д. Бунчич, формальное сходство всего лишь представляет *возможность* ошибки, но большая или меньшая степень сходства, вероятно, не влияет на вероятность смешения двух сходных форм¹⁰.

Большинство слов (не только псевдоэквиваленты) имеют несколько значений, поэтому, говоря о значении слова, необходимо различать отдельные значения на уровне речи и совокупное значение лексемы на уровне языка. Последнее представляет собой сумму отдельных значений, каждое из которых может реализоваться в определенном речевом контексте. На уровне совокупного значения можно выделять абсолютные переводческие псевдоэк-

виваленты, когда значения двух лексем находятся в отношениях исключения, например:

Франц. **Bérézina** '*n f* — la catastrophe, l'échec total (катастрофа, полный провал)'

Рус. **Березина** '*сущ.* — река в Белоруссии, правый приток Днепра'

Франц. **chiffonnier** '*n m* — 1. Personne qui ramasse les vieux chiffons pour les vendre. 2. Petit meuble haut, à nombreux tiroirs superposés' (1. Тот, кто собирает и продает старые вещи, старьевщик, тряпичник. 2. Шкафчик, комод с полками).

Рус. **шифоньер** '*сущ. м. р.* — небольшой шкаф для хранения платья'

Такие пары псевдоэквивалентов учащемуся запомнить легче всего, так как они относятся к логическому предложению $A \neq B$, и, следовательно, вероятность их актуализации невелика.

В случае с относительными переводческими псевдоэквивалентами необходимо дополнительно знать условия, при которых $A = B$, и условия, при которых $A \neq B$. Опасность неверного отождествления заключается в том, что относительные переводческие *псевдоэквиваленты* являются также и относительными переводческими *эквивалентами*. Эти лексемы можно далее разделить на подгруппы отношений включения и отношений пересечения. В первом случае (отношения включения) один псевдоэквивалент покрывает все значения другого, но последний обладает не всеми значениями первого, например:

Франц. **collier** *n m* и рус. **колье** *сущ. ср. р.* имеют общее значение 'ожерелье с драгоценными украшениями, подвесками' ('bijou, ornement qui se porte autour du cou'). Франц. **collier** *n m* имеет и ряд собственных значений: '1. Cercle en matière résistante qu'on met au cou de certains animaux pour pouvoir les attacher' (ошейник из прочного материала, который надевают на шею животного, чтобы его можно было привязать). '2. Partie du harnais qui entoure le cou des bêtes attelées' (часть конской сбруи, хомут).

Франц. **treillage** *n m* и рус. **трельяж** *сущ. м. р.* имеют общее значение 'тонкая решетка' ('assemblage de lattes, d'échelas posés parallèlement ou croisés, dans un plan vertical'). Рус. **трельяж** *сущ. м. р.* имеет также собственное значение 'трехстворчатое зеркало'.

Необходимо отметить, что в примере со словом **колье** трудности возникают только при переводе с французского языка на русский, так как французская лексема имеет больший объем значения. В случае с лексемой **трельяж** опасность установления псевдоэквивалентных отношений возникает при переводе с русского языка на французский. Проведенный нами анализ показал, что относительные переводческие псевдоэквиваленты, имеющие собственное лексическое значение только в русском языке, представлены 36 лексемами, что составляет 2,65 % от общего материала. Следовательно, наиболее высока вероятность актуализации переводческих псевдоэквивалентов типа **колье**.

Более сложным представляется случай пересечения значений, когда пара переводческих псевдоэквивалентов имеет общее значение (то есть это также и относительный переводческий эквивалент) и собственные значения в русском и французском языках. Таким образом, этот вид псевдоэквивалентности обладает недостатками как отношений исключения, так и отношений включения. Из-за наличия общих значений их трудно различить, и ошибиться можно при переводе в обоих направлениях, например:

франц. **crème** *n f* и рус. **крем** *сущ. м. р.* имеют общее значение 'косметическая мазь' ('*préparation cosmétique pour la toilette et les soins de la peau*'). Франц. **crème** *n f* имеет также следующие значения: '1. Matière grasse du lait dont on fait le beurre' (сливки). '2. Entremets composé ordinairement de lait et d'œufs' (сладкое блюдо из молока и яиц). Рус. **крем** *сущ. м. р.* имеет такие собственные значения: '1. Сладкое блюдо из взбитых сливок с добавлением фруктовых сиропов, шоколада и т. п. 2. Мазь высшего качества для чистки обуви'.

Отдельное значение, которое реализуется в речи в определенном контексте, тесно связано с ситуацией, в которой слово может употребляться. Следовательно, опасность неэквивалентного перевода существует только в том случае, если оба переводческих псевдоэквивалента по смыслу могли бы употребляться в данном контексте. То есть окказиональные переводческие псевдоэквиваленты (не имеющие этимологической общности и во многих случаях относящиеся к разным частям речи) скорее всего останутся таковыми только на уровне языка. Поэтому многие пары слов, фор-

мально относящиеся к переводческим псевдоэквивалентам, вряд ли когда-нибудь приведут к неверному переводу из-за неподходящего контекста, например:

франц. **grillage** *n m* обозначает: ‘action de griller’ (процесс жарки, жаренье, обжаривание). Рус. **грильяж** *сущ. м. р.* — это ‘сорт конфет с поджаренными орехами или миндалем’.

Важно отметить, что при анализе опасности актуализации переводческих псевдоэквивалентов речь может идти только о вероятностях. Так как число возможных ситуаций бесконечно, никогда нельзя исключить такую, в которой два слова будут находиться в парадигматических отношениях, что и может спровоцировать путаницу. Таким образом, как отмечает один из исследователей, Д. Бунчич, «“ложный друг” не существует объективно между двумя языками, но относится всегда к одному индивидуальному говорящему, для которого одни псевдоаналогонимы не представляют никаких проблем, в то время как кажущиеся очевидными его подводят»¹¹.

Тем не менее, особо трудными случаями, на наш взгляд, будут следующие. Прежде всего, вероятность актуализации переводческих псевдоэквивалентов наиболее высока в том случае, когда они относятся к одному и тому же лексико-семантическому полю, например, полю продуктов питания:

франц. **compote** *n f* имеет следующее значение: ‘entremets fait de fruits coupés ou écrasés, cuits avec de l’eau et un peu de sucre’ (сладкое кушанье из нарезанных или измельченных фруктов, сваренных в воде с небольшим количеством сахара; мармелад). Рус. **компот** *сущ. м. р.* имеет значение: ‘сладкое кушанье из фруктов и ягод (чаще сушеных), сваренных в воде с сахаром’.

Иногда семантическое различие между переводческими псевдоэквивалентами состоит в маленьком нюансе, например, в содержании рассказа.

Франц. **anecdote** *n f* обозначает: ‘particularité historique, petit fait curieux dont le récit peut éclairer le dessous des choses, la psychologie des hommes’ (рассказ, основанный на исторических фактах, способный прояснить подоплеку событий). Рус. **анекдот** *сущ. м. р.* — это ‘короткий устный рассказ с неожиданной остроумной концовкой’.

Таким образом, при отсутствии объективных количественных показателей для оценки вероятности актуализации переводческих псевдоэквивалентов последние могут оцениваться лишь относительно друг друга. При этом несомненно, что окказиональные переводческие псевдоэквиваленты, вероятно, представляют сложность только на начальном этапе обучения (*beginner*), в то время как относительные и абсолютные переводческие псевдоэквиваленты могут вызывать затруднения и на более продвинутом этапе (*intermediate, advanced*).

Наибольшую сложность, по нашему мнению, представляют относительные переводческие псевдоэквиваленты в силу того, что учащемуся требуется не только запомнить лексему родного и иностранного языков, но также их общие и различные лексические значения. При этом относительные переводческие псевдоэквиваленты могут находиться в отношениях включения или пересечения, то есть они являются также относительными *переводческими эквивалентами*. В первом случае возможность неверного перевода вероятна только при отождествлении лексем, выражающих родовое понятие в одном языке и видовое в другом. Следовательно, переводческие псевдоэквиваленты могут возникать только при переводе с одного языка на другой. В том случае, когда относительные переводческие псевдоэквиваленты находятся в отношениях пересечения лексических значений, вероятность неверного отождествления может возникать в двух направлениях: при переводе на родной язык и при переводе на иностранный язык.

¹ Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. М., 1964.

² Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. М., 1974.

³ Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. Технические способы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст.: пер. с англ., нем., франц. М., 1978. С. 157—167.

⁴ Комиссаров В. Н. Слово о переводе (очерк лингвистического учения о переводе). М., 1973.

⁵ Найда Ю. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. С. 114—136.

⁶ Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988.

⁷ Материал исследования взят из следующих словарей: Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Nouvelle éd. revue, corrigée et mise à jour. Paris, 2005; Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой; АН СССР. Ин-т рус. яз. 3-е изд., стер. М., 1985—1988. Т. 1—4; Словарь иностранных слов (около 10 000 слов). СПб., 2004; Воронков А. И., Поняева Л. П., Попова Л. М. Латинское наследие в русском языке : слов.-справ. М., 2002; Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. М., 1993; Колесников Н. П. Словарь омонимов русского языка. Ростов н/Д, 1995; Колесников Н. П. Словарь паронимов русского языка. Ростов н/Д, 1994; Муравьев В. Л. Faux amis, или «Ложные друзья» переводчика. М., 1969; Ожегов С. И. Словарь русского языка. Екатеринбург, 1994; Современный словарь иностранных слов / вед. ред. Л. Н. Комарова. 3-е изд., стер. М., 2000; Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / гл. ред. Г. Н. Скияревская. СПб., 2000; Щерба Л. В., Матусевич М. И. Русско-французский словарь. 12-е изд., стер. М., 1988; Этимологический словарь русского языка / под ред. Н. М. Шанского. Вып. 1—3. М., 1963—1968; (Le) Larousse. Dictionnaire encyclopédique pour la maîtrise de la langue française, la culture classique et contemporaine. P., 2005.

⁸ Здесь и далее французские дефиниции взяты из словаря Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française (перевод автора статьи).

⁹ Здесь и далее русские дефиниции взяты из словаря Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой.

¹⁰ См.: Бунчик Д. Критерии для определения степени «опасности» псевдоаналогонимов («ложных друзей»). URL: <http://www.uni-bonn.de>.

¹¹ Там же.

А. А. Косарева

Ярмарочный театр в романе К. Кизи «Над кукушкиным гнездом»

Роман Кена Кизи «Над кукушкиным гнездом» — одно из лучших произведений мировой литературы, представляющее социум как систему, подавляющую индивидуальность. Написанный в 1962 г., он до сих пор не утратил своей актуальности и по-прежнему остается культовой книгой современности.

Цель данной статьи — выдвинуть и обосновать гипотезу о культурологических истоках образов главных героев романа и пока-